

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

ОЧЕРКИ О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

ИЗ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель – поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви – любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизменно растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

ВАЙЕХИ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТАНЫ СИЛАКОВОЙ

Не следует предсказывать будущее

Лежа на смертном одре, Яков созвал своих детей. Он хотел благословить их перед смертью. Но текст начинается со странного полуповтора:

«Соберитесь [вместе], и я расскажу вам, что произойдет с вами в грядущие времена. Сойдитесь и послушайте, сыны Якова, послушайте вашего отца, Израиля!» (Берешит, 49:1–2).

Казалось бы, в обеих фразах сказано одно и то же, если не считать одного различия. В первой фразе упомянуто о том, «что произойдет с вами в грядущие времена» (буквально «в конце дней»). А во второй об этом не сказано.

Раши, следуя Талмуду¹, пишет: «Яков хотел было открыть, что произойдет в будущем, но у него было отнято Б-жественное присутствие»². Он попытался предвидеть будущее, но обнаружил, что не может этого сделать.

Мы имеем дело не с второстепенной деталью, а, наоборот, с одним из коренных свойств еврейской духовности. Мы верим, что не можем предсказывать будущее в случаях, когда речь идет о людях. Мы создаем будущее сами — посредством того, что делаем выбор. Сценарий пока не написан. Будущее открыто всем возможностям.

Таково одно из основных различий между Древним Израилем и Древней Грецией. Греки

верили в судьбу — в Мойр — и даже в слепую судьбу — в Ананке³. Когда дельфийский оракул сказал Лаию, что у него будет сын, который его убьет, Лаий принял все меры предосторожности, чтобы предотвратить это. Когда ребенок родился, Лаий прибил его гвоздями за ступни к скале и бросил умирать. Ребенка обнаружил и спас пастух, случайно проходивший мимо, а в конце концов Эдипа воспитали царь и царица Коринфа. Из-за непоправимо деформированных ступней его стали называть «Эдипом» («тем, у кого опухшие ноги»).

Дальнейшие события известны. Все, что предрек оракул, сбылось, а все предосторожности, предпринятые, дабы не допустить осуществления пророчества, лишь помогли ему сбыться. Как только оракул сказал свое слово и судьба была предопределена, все попытки избежать ее оказались напрасны. Этот комплекс идей лег в основу трагедии — жанра, который стал одним из величайших вкладов Греции в цивилизацию.

Но вот что поразительно: хотя мытарства евреев затянулись на много веков, в библейском иврите нет слова, которое значило бы «трагедию». Слово «асон» означает «несчастный случай, катастрофа, бедствие», но не «трагедия» в классическом смысле. «Трагедия» — драма с несчастливым концом, ее герою суждено скатиться на дно общества или погибнуть: из-за собственного изъятия, а либо в результате конфликта с какой-то

¹ Раши к Берешит, 49:1; Псахим, 56а; Берешит раба, 99:5. — *Здесь и далее, если не указано иное, примеч. авт.*

² Так в английском переводе. В русском переводе (развернутая цитата): «Он пожелал раскрыть им срок конечного избавления, однако *Шхина* устранилась от него, и он стал говорить другое».

Тора с комментарием Раши. М.: Книжники; Леаим, 2019. Т. 1. С. 838–839. — *Примеч. перев.*

³ Мойра — от древнегреческого слова «часть», «доля». Ананке — от слова «неизбежность, нужда, судьба, необходимость». В обоих случаях подразумевается предопределенность свыше. В греческих мифах даже боги не властны над Мойрами и Ананке.

неодолимой силой — например, с судьбой. В иудаизме нет слова для такого понятия, поскольку мы не верим в судьбу как в слепую, неизбежную и неумолимую силу. Мы свободны. Мы можем выбирать. Как остроумно заметил Исаак Башевис-Зингер, «мы должны быть свободными — ведь другого выбора у нас нет!»

Ярче всего об этом сказано в молитве «Унтане токеф», которую мы читаем на Рош а-Шана и Йом Кипур. Даже после того, как мы произносим строки: «В Рош а-Шана написано, а в Йом Кипур скреплено печатью <...> кому жить, а кому умереть», — мы не прекращаем молитву, а читаем ее дальше: «Но тшува⁴, молитва и благотворительность предотвращают зло от решения суда»⁵. Не бывает приговоров, которые мы не можем обжаловать, не бывает вердиктов, смягчения которых нельзя добиться, доказав, что мы раскаялись и изменились.

Классический пример этого в Танахе:

«В те дни смертельно заболел Хизкияу; и пришел к нему Йешаяу, сын Амоца, пророк, и сказал ему: “Так говорит Г-сподь: ‘Оставь завещание для дома твоего, ибо умрешь ты, а не выздоровеешь’”. И отвернулся (Хизкияу) лицом к стене и взмолился Г-споду, говоря: “О Г-сподь! Вспомни, прошу, что поступал я пред Тобою по правде и с чистым сердцем и угодное Тебе делал!” И разрыдался Хизкияу... Йешаяу не успел еще выйти из внутреннего двора, как было к нему слово Г-сподне: “Возвратись и скажи Хизкияу, властителю народа Моего: ‘Так говорит Г-сподь, Б-г Давида, предка твоего: Я услышал молитву твою, увидел слезы твои. Вот, Я исцелю тебя’”» (Млахим II, 20:1–5; Йешаяу, 38:1–5).

Пророк Йешаяу сказал царю Хизкияу, что тот не выздоровеет, но Хизкияу выздоровел. И прожил еще пятнадцать лет. Б-г услышал его молитву и согласился отсрочить исполнение смертного приговора. Исходя из этого, Талмуд заключает: «Даже если к твоей шее приставлен острый меч, ты не должен переставать молиться»⁶. Мы молимся о том, чтобы наша судьба сложилась счастливо, но не примиряемся с фаталистическим взглядом на жизнь.

Итак, между пророчеством и предсказанием есть принципиальная разница. Если предсказание сбылось, это значит, что оно удачно. Но если

сбылось пророчество, это значит, что оно не достигло своей цели. Весть, которую приносит пророк, — это не предсказание, а предостережение. Пророк или пророчица не просто говорит: «Случится то-то», а заявляет: «Случится то-то, если только вы не изменитесь». Пророк апеллирует к свободе человека, а не к неизбежности судьбы.

При мне на одном мероприятии к великому востоковеду Бернарду Льюису обратились с просьбой предсказать, чем кончится некое внешнеполитическое вмешательство Соединенных Штатов. Он дал блистательный ответ: «Я историк, а потому предсказываю только прошлое. Более того, я историк на пенсии, а значит, даже прошлое, каким оно мне видится, устарело». Ответ глубоко еврейский.

Мы, люди XXI века, накопили много знаний о макром мире и микромире. Подняв глаза к небесам, мы видим вселенную, где сотня миллиардов галактик и в каждой — сто миллиардов звезд. Опустив глаза, видим себя: в организме человека сотня триллионов клеток, и каждая клетка содержит два экземпляра генома человека, последовательность из 3,1 млрд букв, в расшифрованном виде занимающая 5 тыс. томов — целую библиотеку. Но остается одна вещь, которой мы не знаем и никогда не узнаем: что принесет нам завтрашний день? «Прошлое — это другая страна», — заметил писатель Л. П. Хартли. Но будущее — вообще страна неоткрытая. Поэтому то предсказания частенько не сбываются.

В этом и состоит принципиальная разница между природой и человеческой природой. Уже жители Древней Месопотамии умели достаточно точно предрекать движение планет. А поведение людей мы не в состоянии предсказывать даже сегодня, хотя к нашим услугам есть методы сканирования головного мозга и нейробиология. Людские поступки часто становятся для нас сюрпризом.

Причина в том, что мы свободны. Мы делаем выбор, ошибаемся, учимся уму-разуму, меняемся, растем над собой. Ребенок, не справлявшийся со школьной программой, удостоивается Нобелевской премии. Лидер, разочаровавший последователей, в кризисной ситуации неожиданно проявляет отвагу и мудрость. Бизнесмена-трудоголика вдруг посещает предчувствие скорой кончины, и он решает, что остаток своих дней посвятит помощи беднякам. Некоторых из самых успешных людей, которых я знал, их школьные учителя считали безнадежными и заявляли, что из них ничего не

⁴ Раскаяние (*иврит*).

⁵ Так в английском переводе. Ср. русский перевод Х.-Б. Корзаковой: «В Новолетие запишут их, а в пост Судного дня печать поставят на них <...> Кто будет жив, и кто умрет <...> Но раскаяние, и молитва, и добрые дела смягчают жестокость приговора». — *Примеч. перев.*

⁶ Брахот, 10а. Так в английском переводе. В русском переводе: «Даже если острый меч уже коснулся шеи человека, пусть не отказывается просить милости у Всевышнего». Вавилонский Талмуд. Трактат Брахот. М.: Книжники; Лехаим, 2017. Т. 1. С. 142. — *Примеч. перев.*

выйдет. Мы постоянно опровергаем предсказания. Таково явление, которого наука пока не объяснила, да и вряд ли сможет объяснить. Некоторые полагают, что свобода — лишь иллюзия. Ничего подобного. Именно свобода делает нас людьми.

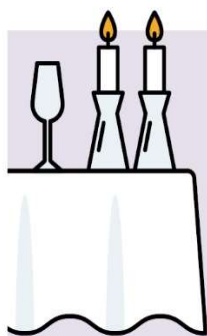
Мы свободны, потому что мы не просто объект воздействия внешних сил. Мы — субъекты, то есть действующие лица. Мы реагируем не только на события физического мира, но и на то, какими нам видятся эти события. У нас есть сознание, а не только мозг. Есть мысли, а не только ощущения. Мы реагируем на происходящее, но можем, если предпочтем, никак не реагировать. В нас есть что-то, не сводимое к материальным и физическим причинно-следственным связям.

То, что об этом говорили наши предки, доньше истинно и исполнено глубокого смысла. Мы свободны, потому что Б-г свободен: ведь Он создал нас по Своему образу. Именно это значат три слова, сказанные Б-гом у горящего куста, когда Моше спросил, как Его Имя. Б-г ответил: «Эйе ашер Эйе». Эти слова обычно переводят: «Я-Тот-Кто-Я есть», но на самом деле они значат: «Я буду Тем, Кем предпочту быть, и Таким, Каким предпочту быть». Я — Б-г свободы. Я непредсказуем. Обратите внимание, что Б-г говорит эти слова на заре миссии Моше, которому поручено вести народ от рабства к свободе. Б-г хотел, чтобы сыны Израиля стали живым доказательством могущества свободы.

Не верьте, что будущее предрешено. Ничего подобного. Нет никакой судьбы, которую мы не можем изменить, нет предсказаний, которые мы не можем опровергнуть. Нам вовсе не предопределено потерпеть неудачу, но и успех заранее не предначертан. Мы не предсказываем будущее, потому что мы же его и создаем, делая выбор, проявляя силу воли и настойчивость, твердо стремясь выжить.

Доказательством тому — сам еврейский народ. Первое упоминание об Израиле во внебиблейских источниках — надпись на стеле Мернептаха ок. 1225 года до н. э., которую повелел высечь фараон Мернептах IV, преемник Рамзеса II. Она гласит: «Израиль опустошен, его семени нет». То есть надпись была «некрологом» еврейскому народу. Недруги еврейского народа много раз объявляли, что у него нет будущего. Но прошло без малого четыре тысячелетия, а еврейский народ неувядающе молод и силен.

Вот почему, когда Яков захотел поведать своим детям, что произойдет с ними в будущем, у него отняли Б-жественный дух. Наши дети снова и снова удивляют нас своими неожиданными поступками, а мы удивляем своими поступками других. Мы созданы по образу Б-жию, а значит, свободны. Нас питают Б-жественные благословения, а значит, мы можем достичь большего, чем способны предсказать любые ясновидящие, — и даже большего, чем в состоянии предсказать мы сами.

Around the Shabbat Table

1. Would you like to know the future? Why?
2. How does not knowing the future allow us to be free?
3. What do you think your future holds, and how can you try to make it happen?

● These questions come from this week's **Family Edition** to Rabbi Sacks' Covenant & Conversation. For an interactive, multi-generational study, check out the full edition at <https://www.rabbisacks.org/covenant-conversation-family-edition/vayechi/on-not-predicting-the-future/>.